

Эксперимент "Основы религиозных культур и светской этики" в контексте отношений семьи и школы в России

Во всём многообразии нынешних публикаций о первых итогах эксперимента по изучению российскими школьниками "Основ религиозных культур и светской этики" (ОРКСЭ), пожалуй, не найдётся ни одной, которая показала бы реальную картину восприятия эксперимента родителями школьников.

Речь идет об обычных, "в меру религиозных", родителях, которых в РПЦ МП принято именовать ещё "православными по культуре" или "православными по рождению". Мало что известно широкой аудитории о том, что происходит на родительских собраниях по поводу ОРКСЭ, в какой тональности мамам и папам четвероклашек и пятиклашек объясняются условия выбора одного из шести "модулей" нового предмета...

Официальные документы министерства образования декларируют конфессиональный нейтралитет школы. Но если российское светское государство за 20 лет своего существования даже не обозначило границу, которую ни при каких обстоятельствах не должны переходить клерикальные круги, имеются серьёзные сомнения, что принимающие решения чиновники будут руководствоваться нейтральными документами, точнее – только ими. Знают, конечно, "что и почём", сами родители и педагоги, включённые в эксперимент, однако предпочитают не распространяться по этому поводу.

Зато периодически "с мест" поступают сообщения такого рода: после разъяснительных бесед с местным батюшкой (которые проходят обычно в школьных помещениях) родители в массовом порядке начинают переписывать деток с объявляемых священнослужителями "сомнительными" мировых религий и этики - в группы изучающих ОРКСЭ. При этом министерские документы даже не подразумевают участия священнослужителей в презентации родителям конфессиональных "модулей". В общем, если до беседы с батюшкой большинство высказалось в пользу светской этики, то сразу после вдруг переходит на сторону ОРКСЭ. Такого рода метаморфозы, как минимум, заставляют усомниться в чистоте соблюдения процедур. Точно так же, как это бывает, например, при обнародовании итогов выборов, когда фаворит первого тура, которому 2-3 недели назад не хватило какого-нибудь полпроцента до победы, не успев совершить за это время никаких дискредитирующих его поступков, с разгромным счётом проигрывает сопернику, имевшему гораздо более скромный результат. Чудеса в повседневной жизни, безусловно, имеют место быть, но достоверность некоторых проверить сложно.

Ньюсмейкерами образовательно-воспитательных чудес в патриотическом духе выступают обычно епархии РПЦ МП. Рекорды по числу "переписавшихся", кажется, поставил Ставропольский край. Поначалу, всего лишь год назад, большинство родителей в крае высказались за светскую этику. В ответ правящий архиерей РПЦ МП сразу же объявил о нарушении школами процедуры выбора "модулей", и маховик предпочтений стремительно завертелся в противоположную сторону. В отдельных сельских школах Ставропольского края показатели ОРКСЭ уже приближаются к 90 %. Только конфессиональными, а в реальности - идеологическими - пристрастиями губернаторов, мэров, больших и маленьких начальников, повсеместным использованием "административного ресурса", потерей интереса нынешнего журналистского сообщества к реальным событиям или оборудованием школ постами охраны закрытость родительских собраний не объяснить. Думается, причины такой закрытости куда глубже и кроются они в самом сложившемся за постсоветские годы характере отношений родителей (семьи) и школы.

С крахом идеократического режима пришло осознание двух ключевых моментов во взаимоотношениях родителей со школой. Во-первых, "правила игры" между школой и родителями уже не могут устанавливаться исключительно школой по праву государственного института. Во-вторых, ребёнок, попадая в школу, больше не изымается из семьи государством ради идеологической обработки и воспитания в определённом духе. В сегодняшней России школа воспринимается как продолжение частной жизни со своей сокрытой от посторонних глаз и ушей системой неформальных отношений. Поэтому в отношении родителей и школы стало

не принято пускать посторонних, сюда, соответственно, без специальных на то приглашений никто и не просится. Повсеместный страх перед возможным вмешательством государства в дела семьи под видом ювенальной юстиции имеет ту же природу.

Договорной, но при этом ещё и неформальный, характер отношений родителей и школы, конечно, не мог не проявиться в частном вроде бы случае закрытости родительских собраний по поводу выбора "модулей" ОРКСЭ. Казалось бы, чего проще: интересующемуся сходить и посмотреть, как проходят такие собрания? Ан нет! Сами неформальные конвенции родителей и образовательных учреждений заключаются ради вполне определённого результата. Сегодня, когда диплом о высшем образовании вошёл в набор фактически обязательных требований к соискателю рабочего места, отношения родителей и школы выражаются в итоговых баллах ЕГЭ, которые обеспечивают поступление в вуз. Именно всеобщая ЕГЭзация сначала ускорила, а затем и окончательно закрепила стихийно складывавшийся партикулярный, горизонтальный по своей природе, характер отношений российской семьи со школой. Власть не стремится уничтожить горизонтальные отношения семьи и школы, но, напротив, пытается закрепить их, прежде всего, экономически - путём сокращения расходов самой вертикали. Завершением этой политики стала попытка перевода учебных заведений в разряд "автономных учреждений". Правда, в отличие даже от ОРКСЭ, эти планы не проходили никакой экспериментальной проверки. Так что ответить на вопрос, в состоянии ли сегодняшняя среднестатистическая российская семья взвалить на себя содержание всего набора "автономных учреждений" (образовательных, медицинских, культурных) или только их части, - пока не может никто. В таких условиях роль государственного института с воспитательными функциями существующей системе образования не слишком подходит. Парадокс современной российской ситуации заключается в том, что власть и связанные с ней группы влияния, действуя в режиме управляемой сверху консервации сакрализованных "вертикальных" отношений, институтов и ритуалов, продолжают нагружать школу социальными функциями, каковыми та обладала в прежние эпохи. Поэтому в спускаемой сверху образовательной концепции – так называемых "Стандартах нового поколения" - органично находится место массовому приобщению молодёжи к религии - разумеется, только по версиям "государственных" деноминаций. Между прочим, к слову, без этого успешно научились обходиться национальные образовательные системы большинства современных развитых демократий.

Крайне примечательно, что "встреча" столь разнонаправленных векторов в сегодняшнем образовательном пространстве России не вызывает конфликтов образовательных "вертикали" и "горизонтали". Нагружая школу идеологией в воспитательной упаковке, власть в целом признаёт природу "горизонтальных" отношений семьи с системой образования. Отсюда отсутствие, как выразился на днях высокопоставленный представитель РПЦ МП, "народных волнений" в ответ на появление ОРКСЭ. Конечно, подтекст подобных рассуждений иной – мол, либералы атеисты, а вместе с ними и "сектанты всех мастей" запугивали власть, но народ оказался умнее, нутром чует своё родное, православное. Однако, если посмотреть на ситуацию с позиций признаваемых властью отношений семьи и школы, будут уместны иные интерпретации. ОРКСЭ "без оценок", да ещё в 4-5 классах - это, как говорится, "где-то далеко и мимо" главного предмета договора родителей со школой. Такое положение вещей, впрочем, не исключает более низких по своему уровню конфликтов родителей с учителями-энтузиастами воцерковления. Такие отдельные эпизоды ничем не угрожают системе горизонтальных конвенций, как и не ставят под сомнение ни духовно воспитательные инициативы властной вертикали, ни авторитет РПЦ МП. Но, вместе с тем, они демонстрируют ограниченность возможностей верующих учителей по встраиванию в существующую систему конвенций. На верующих же педагогов ОРКСЭ в патриархии предлагается делать основную ставку.

Вообще-то, реальная угроза эксперименту ОРКСЭ по-прежнему исходит от чиновников "титульной" конфессии. Добившись появления в сетке школьного расписания де факто вероисповедного предмета, они начали упорно требовать не только участия своих официальных представителей в лицензировании учебных программ духовно- нравственной направленности, но и объявили о стремлении осуществлять подбор преподавателей ОРКСЭ. Не говоря о сомнительности таких предложений с точки зрения закона, нетрудно предположить, что далеко не все из учителей будут отвечать предъявляемым требованиям. Других же учителей в массовом масштабе в столь короткие сроки взять неоткуда. И вообще, что будет, если кого-то из педагогов, работающих в государственной светской системе образования, местная епархия признает недостойным преподавать, следуя букве закона, светский предмет? Риску предположить, что первыми в защиту безвинно пострадавшего возвысят свои голоса родители.

Вместе с тем, нынешнее давление сверху в пользу ОРКСЭ может стать органической составляющей горизонтальной конвенции. Наши пластичные сограждане прекрасно понимают, чего от них ожидают, и рассуждают, в случае заведомо ограниченного выбора возможностей, примерно так: "Пускай будет только ОРКСЭ, но в обмен на что-то более существенное". Собственно, на этом принципе строится и поддержка "партии

власти": раз другие ничего не могут, проголосуем за ЕР.

Но перспективные планы по расширению преподавания ОПК в старших классах или насаждению предметов духовно-нравственной направленности (при желании ими можно будет загрузить до 30 % учебного времени, выделяемого на предметное наполнение регионам), выглядят, по меньшей мере, неуместными начинаниями, которые идут вразрез с основным предназначением сегодняшней школы...

Что же до родительских собраний, посвящённых выбору "модулей", то мне всё же довелось во время недавних V Образовательных чтений ЦФО (Тамбов, 29.09-1.10.2010) услышать хотя бы отчёт о технологиях их проведения, применяемых в масштабе одной отдельно взятой экспериментальной Тамбовской области.

Сначала немного статистики. Уровень поддержки ОПК на Тамбовщине при переходе из 4-го в 5-й класс вырос с весьма приличных 55 до 78 %. Уже ближе к началу экспериментальной четвёртой четверти епархия РПЦ МП выразила неудовольствие "низкими" для ОПК показателями прошлогоднего сентябрьского опроса. Очередной набор четвероклассников в 2010 г. дал уже 76-процентную поддержку ОПК. Ректор областного института повышения работников образования Галина Шешерина в самом начале своего доклада о ходе эксперимента со всей прямотой объявила: "Родители были не в состоянии выбрать правильный курс". В данном случае "курс" - эквивалент более привычного для ОРКСЭ термина "модуль". Надо сказать, высокое собрание старалось избегать новоиностранных слов. Главный специалист департамента образования Москвы Александр Соловьёв вообще рекомендовал отказаться от употребления сомнительного термина "тьютер". И действительно несерьёзно - в Святую Русь за ручку с каким-то там тьютером...

Галина Шешерина представила масштабы проведённой работы. В Тамбовской области под цели эксперимента создали специальный совет, действуют родительские лектории, вопрос "какой курс лучше" обсуждался вживую на областном родительском собрании с участием 900 человек в присутствии губернатора, который признался участникам чтений, что считает "разделение Церкви и государства в идеологическом плане на сегодня неправильным подходом".

Но масштабными мероприятиями, как отметила ректор институт повышения квалификации, дело не ограничивается: "Каждый муниципалитет вывозим в школу. Доступным языком священники, работники образования разъясняли. В результате, как сказал владыка (Феодосий – "Портал-Credo.Ru"), процент повысился".

По другим выступлениям на секции "Взаимодействие школы и церкви в условиях апробации комплексного учебного курса ОРКСЭ" можно составить представление о характере разъяснений и аргументов в пользу ОПК: "Этика - это вовсе не этикет, как обычно думают", ко всем учебникам нового предмета есть претензии, но их количественно меньше к ОПК.

В общем, получаются очередные "выборы без выбора".

Автор: Михаил Жеребятёв © Портал-Credo.RU ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2209 15.11.2010, 11:47 📄 281
URL: <https://babr24.com/?ADE=89658> Bytes: 12054 / 12054 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)